
Конференция по разоружению

11 September 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести семьдесят первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 11 сентября 2012 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Хельмут Хоффман ..... (Германия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1271-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Сегодняшнее пленарное заседание вновь посвящено рассмотрению проекта доклада Конференции о работе ее сессии 2012 года для Генеральной Ассамблеи, как предусмотрено в нашем графике деятельности.

Прежде чем мы приступим к сегодняшней работе, я хотел бы напомнить всем, что сегодня 11 сентября – дата, которая в 2001 году оставила глубокий след в сознании мирового сообщества в силу тех ужасов, с которыми были прямо или косвенно сопряжены события этого дня для столь большого числа людей. Поскольку на этой Конференции мы занимаемся проблемами безопасности в широком смысле, я полагаю, что нам уместно вспомнить об этом.

А теперь позвольте мне сделать несколько замечаний по предстоящей процедуре с позиции Председателя. Как я полагаю, сейчас нам уже всем известно, что у нас будет еще одно – заключительное – пленарное заседание в четверг, 13 сентября. Это заключительное пленарное заседание будет ознаменовано по меньшей мере двумя моментами. Во-первых, я рад сообщить вам, что мы заслушаем заявление Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Ангелы Кейн. Во-вторых, я ожидаю, что мы официально примем доклад Конференции по разоружению о работе ее сессии 2012 года для Генеральной Ассамблеи. Однако прежде чем мы приступим к официальному принятию доклада, нам нужно еще проделать некоторую работу. Позвольте мне проинформировать всех вас о том, как у нас сейчас обстоят дела с проектом доклада.

Предварительный вариант проекта доклада был распространен среди всех делегаций 23 августа. На пленарном заседании 28 августа состоялся первый общий обмен мнениями по этому проекту. 4 сентября на официальном пленарном заседании был проведен еще один общий обмен мнениями на основе ряда поправок, которые были распространены среди всех делегаций 30 августа в письменной форме. Непосредственно вслед за этой дискуссией 4 сентября состоялось неофициальное пленарное заседание, на котором было завершено первое чтение доклада. Поскольку в ходе этого процесса стало ясно, что нужно решить ряд сложных вопросов, прежде чем можно будет достичь консенсуса по докладу, я предложил делегациям, чтобы этим занялась неофициальная рабочая группа открытого состава. Рабочая группа собиралась четыре раза – 4, 5, 7 и 10 сентября – и заседала порядка десяти с половиной часов. Если к этому прибавить неофициальное пленарное заседание 4 сентября, то на сегодняшний день мы затратили на нашу редакционную работу около 12 с половиной часов. Я считаю, мы добились неплохого прогресса, результат которого был распространен вчера по электронной почте и разложен по вашим ячейкам в виде второго проекта доклада в целом, оформленного в качестве предварительного варианта от 10 сентября. Этот документ должен находиться перед вами, и там имеются дополнительные экземпляры для тех, у кого их еще нет.

Я хочу поблагодарить секретариат за его оперативную работу. Как Председатель я придаю большое значение тому, чтобы каждая делегация имела возможность взглянуть на проект доклада, который является плодом коллективной работы, проделанной на протяжении последних около десяти дней. По сравнению с первым проектом во втором проекте имеется ряд текстовых изменений, включая нумерацию некоторых пунктов или порядок их следования. То, что не выделено жирным шрифтом в находящемся перед вами предварительном варианте, а таковой является наибольшая часть проекта, было принято в предварительном порядке на заседаниях, о которых я упомянул. То, что выделено жирным шрифтом, за исключением, естественно, названий разделов, по-прежнему

находится на рассмотрении. Таким образом, я считаю, справедливо отметить, что в плане количества и качества мы добились неплохого прогресса в нашей работе. Я предлагаю сначала заняться пунктами, принятыми в предварительном порядке, на официальном пленарном заседании, а затем перейти к пунктам, которые выделены жирным шрифтом, т.е. тем, по которым нам еще нужно найти консенсусные решения, на неофициальном пленарном заседании непосредственно после сегодняшнего официального пленарного заседания.

Однако прежде чем мы начнем, позвольте мне сделать два замечания общего порядка. Первое: на мой взгляд, нет никаких сомнений в том, что текст, находящийся перед вами, является строго фактологическим, каковым он и должен быть в свете наших правил процедуры. Тем не менее обширные дискуссии на протяжении последних нескольких дней показали, что мнения в вопросе о том, в какой степени фактическое освещение того, что имело место на самом деле, следует или нужно отражать в таком докладе, могут расходиться. Это в некоторой степени объясняет то, почему у нас до сих пор имеется несколько открытых вопросов.

Второе, что я хочу сделать, это напомнить о том, что консенсус необязательно означает, что мы активно принимаем или даже поддерживаем ту или иную формулировку, он лишь предполагает, что мы можем смириться с формулировкой или формулировками. Различие между этими двумя подходами порой может быть весьма значительным. Здесь нам нужно принять общий доклад, а не формулировать то, каким мы хотели бы видеть наш идеальный результат. Для того чтобы такое начинание увенчалось успехом, требуется значительная готовность к компромиссу и гибкость всех сторон, и я верю, что этот дух присутствует здесь. Как Председатель, я считаю своим долгом стараться помочь добиться консенсусного результата, но я должен добавить, что ответственность за то, чтобы это стало возможным, а также за то, будет это достигнуто или нет, в конечном итоге лежит на государствах-членах. Моя задача здесь состоит в том, чтобы быть справедливым посредником, и я всеми силами стараюсь как можно лучше выполнять эту роль.

Итак, могу ли я считать, что имеется согласие в отношении процедуры, которую я предложил? Желает ли кто-либо из делегаций взять слово по чисто процедурной стороне этого вопроса?

Я вижу, слова просят Соединенные Штаты Америки. Представитель Соединенных Штатов Америки, пожалуйста.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово не в отношении изложенной Вами процедуры – у меня нет возражений против процедуры для этого вопроса; я беру слово лишь для того, чтобы присоединиться к Вам в Вашем признании того факта, что сегодня исполняется одиннадцатая годовщина трагедии 11 сентября и нападений на Всемирный торговый центр и Пентагон. Это была не просто трагедия для Соединенных Штатов Америки, а, по сути, огромная трагедия для всего мирового сообщества. К сожалению, люди, чьи имена упомянуты на стенах, возведенных в Нью-Йорке, являются представителями самых разных государств, в том числе многих из тех, которые представлены в этом зале. Как это ни печально, но международное сообщество по-прежнему сталкивается с ужасами терроризма; мы видим свидетельства тому на ежедневной основе. Тем не менее мы по-прежнему убеждены и мы надеемся, что мы не одиноки в своем убеждении в том, что, продолжая борьбу против нетерпимости – той самой первоосновы, которая питает терроризм, – нам однажды удастся справиться с этим. Я еще раз благодарю Вас за Ваше признание этого факта сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки, и я думаю, что мы все можем поддержать то, что Вы сказали.

Желает ли кто-либо из делегаций взять слово по процедуре, которую я предложил? Желающих, по-видимому, не имеется. В любом случае записавшихся для выступления у меня нет, поэтому я предложил бы взглянуть на предварительный вариант проекта доклада от 10 сентября, который должен быть перед вами. Я далее предлагаю рассмотреть его постранично, оставляя в стороне текст, выделенный жирным шрифтом. Всякий раз, когда у вас будут замечания или вопросы, вы сможете взять слово, и, конечно же, я надеюсь, что вы имели достаточно времени, чтобы взглянуть на документ, который был распространен и разложен по ячейкам вчера. Надеюсь, что мы покончим с этим довольно быстро. Я вижу, что слова просит Алжир. Представитель Алжира, пожалуйста.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, с Вашего позволения, алжирская делегация хотела бы сделать замечание общего порядка, если это возможно.

Председатель (*говорит по-английски*): Да, конечно. Я не совсем уверен, чего следует ожидать; итак, пожалуйста, замечание общего порядка.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего алжирская делегация хотела бы поддержать то, что было сказано Вами и представителем Соединенных Штатов по поводу событий, трагических событий, 11 сентября. Алжир в полной мере сознает значение терроризма, с которым он сталкивается с 1991 года. Алжир также придает большое значение символической дате 11 сентября. Эта дата будет иметь эффект лишь в том случае, если она позволит нам достичь согласия по глобальному подходу к борьбе с международным терроризмом в полном объеме и во всех его формах.

Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы отдать Вам должное за приложенные Вами усилия в ходе консультаций по проекту доклада, который в целом отражает моменты, затронутые и рассмотренные Конференцией в этом году. Вместе с тем, что касается тональности доклада, то алжирская делегация считает, что ее можно было бы смягчить, с тем чтобы избежать излишней критики в адрес Конференции, в том числе по поводу тупиковой ситуации, которая присуща не только Конференции, но и всем многосторонним разоруженческим механизмам. В этой связи мы предлагаем нашим коллегам тщательно поразмыслить над подходом, которого следует придерживаться в докладе, особенно в тех пунктах, по которым консенсус еще не достигнут, поскольку их тональность, как представляется, готовит нас или косвенно подводит к другим инициативам, которые могут быть предприняты в других форматах, вне рамок Конференции.

Именно поэтому мы считаем, что в этих пунктах следует лишь констатировать факты и не создавать впечатление, что мы собираемся отказаться от нашего мандата и передать его другой многосторонней структуре или организации, которая будет принимать решения вместо нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь отметить, что по этому вопросу у нас были довольно продолжительные дискуссии – порядка 12–13 часов, и у меня определенно сложилось впечатление, что взгляды очень неоднородны, а мое положение не позволяет мне дополнительно останавливаться на этом вопросе. Может быть, кто-то другой хотел бы ответить на это? Я оставляю это на усмотрение делегаций.

Желают ли делегации выступить с какими-либо другими замечаниями общего порядка? Представитель Канады, пожалуйста.

Г-жа Голдберг (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня не было намерения выступать, но я считаю, что, в целом, на данном этапе полезно высказать ряд соображений. Первое сводится к тому, что все мы очень заинтересованы, чтобы Конференция выполняла установленный для нее мандат, и в течение минувшего года мы все вместе настойчиво работали на том, чтобы попытаться найти путь вперед, и в предстоящие годы мы будем продолжать настойчиво работать над тем, чтобы найти путь вперед, с тем чтобы эта Конференция смогла оправдать ожидания, возлагаемые на нее международным сообществом. Диалог, который мы вели в отношении доклада в ходе неофициальных консультаций на протяжении последних порядка 17 часов, как Вы совершенно справедливо отметили, носил характер очень полезного и очень плодотворного обмена мнениями и взглядами. Вместе с тем ряд делегаций, в том числе и моя собственная, подчеркнули, что доклад должен точно отражать перспективы, которые были очерчены перед этим форумом, в частности, Генеральным секретарем и его представителем здесь. Кроме того, в течение минувшего года были выражены очень твердые мнения по поводу той работы, которую нужно проделать на этом форуме. И в докладе именно и предпринимается попытка найти точный баланс, с тем чтобы мы передали факты, которые имели место в течение года, попытки найти путь вперед, а также признание того, что нам еще предстоит найти этот путь вперед. На мой взгляд, Вы добросовестно пытались учесть различные воззрения, и все делегации работали в том же духе, чтобы найти путь вперед, который учитывает различные воззрения. Я считаю, что мы почти добились этого и что мы проделали немалую работу. Мы предпочли бы первоначальный проект, в котором, на наш взгляд, был действительно достигнут этот точный баланс. Вместе с тем мы также считаем, что текст, находящийся перед нами, имеет направленность, с которой мы можем коллективно согласиться в конечном итоге.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Голдберг за ее заявление. Если желающих выступить больше нет, то я предложил бы пройти по находящемуся перед нами второму проекту, вновь оставляя в стороне части, выделенные жирным шрифтом, с тем чтобы мы могли установить, возможно ли предварительное принятие тех частей, которые не выделены жирным шрифтом.

Имеются ли какие-либо замечания по странице 1? Поскольку замечаний по странице 1 не имеется, можно ли перейти к странице 2? Итак, по странице 2 ничего нет. Однако я ошибся с нумерацией, на самом деле я нахожусь на странице 3. Если посмотреть на номер страницы внизу справа, то я нахожусь на странице 3, т.е. с пункта 7 по пункт 10. Все следуют за мной? Итак, перейдем к странице 4. Поскольку замечаний нет, переходим к страницам 5–12.

Поскольку вопросов и замечаний не имеется, я буду считать, что члены желают принять в предварительном порядке те пункты проекта доклада о работе сессии 2012 года для Генеральной Ассамблеи, которые не выделены жирным шрифтом.

Решение принимается.

Как было объявлено, сейчас я прерву официальное пленарное заседание и возобновлю его в качестве неофициального заседания. Следующее официальное пленарное заседание состоится в четверг, 13 сентября, в 10 ч. 00 м. Хотя, впрочем, я мог бы даже возобновить официальное заседание после неофициального заседания – в зависимости от того, как пойдут дела.

Сейчас я прерываю пленарное заседание с тем пониманием, что я возобновлю его в официальном формате на более позднем этапе. Я предлагаю сделать перерыв на несколько минут и затем приступить к неофициальному заседанию.

Заседание прерывается в 10 ч. 35 м. и возобновляется в 11 ч. 40 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Итак, официальное пленарное заседание возобновляется. Позвольте мне лишь еще раз сказать, что мы встретимся в четверг, 13 сентября, в 10 ч. 00 м. Я благодарю вас за ваше сотрудничество. Прделана весьма значительная работа. Всем угодить невозможно, но я надеюсь, что мы нашли общую позицию, о которой каждый потом сможет сказать, что это то, чего можно было достичь. Мы увидимся в четверг, чтобы заслушать заявление г-жи Анжелы Кейн и принять доклад о работе сессии 2012 года для Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.